

кие и точные названия кластеров провоцируют к использованию их в других исследованиях, что является одним из важных шагов восхождения к теории.

Книга представляет собой богатое собрание материалов — эмпирических и теоретических — которые раскрывают состояние культуры украинского общества, обращаясь к различным проявлениям и контекстам. Здесь речь идет и о “моментальных снимках”, и о динамике изменений, и о тенденциях, и о теории, истории и методологии. На этом материале очерчены новые темы и направления развития “устоявшихся” тематических блоков. С этой точки зрения, можно сказать, что тема “Участие в культуре: люди, общности, состояния” раскрыта в полной мере. Возможно, единственное, чего лично мне порой не хватало, это рефлексий над самим пониманием “культуры” авторами книги. В частности, иногда складывалось впечатление, что под культурой имеется в виду скорее сфера специализированного “культурного производства”, продукты которой предлагаются для потребления. Такие рефлексии могли бы дополнить осуществленные исследования, а возможно, позволили бы обратить внимание на новые и непривычные темы.

Особую благодарность хочу выразить авторам книги за своевременность ее появления как в общем, так и в личном опыте. Я имею в виду, что, с одной стороны, последний год отмечен рядом новых исследовательских проектов в сфере культуры, в частности — финансируемых Украинским культурным фондом. С другой стороны, мне повезло участвовать в этом процессе, и новая интересная книга по социологии культуры оказалась весьма созвучной моему интересу.

Материал поступил 30.07.2019

ВИКТОР БУРЛАЧУК,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологии культуры и массовой коммуникации Института социологии НАН Украины, Киев

Политика как процедура истины

**Бадью А. Похвала політиці (Бесіди з Од Ланслен).
Статті та виступи / пер. з фр. А.Рєпи. — Львів: Видавництво Анетти Антоненко; Київ: Ніка-Центр, 2019. — 224 с.**

Перевод на украинский язык одной из последних работ выдающегося французского мыслителя Алена Бадью представляет собой значимое явление в интеллектуальной жизни современной Украины.

© В.Бурлачук, 2019

Ален Бадью, которому сейчас 82 года, занимает свое особое место на интеллектуальном Олимпе современной Франции, и его взгляды оказывают заметное влияние на формирование основных трендов западной политической мысли. В нашем журнале мы уже делали попытку подробно рассказать о его политических взглядах¹.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Первая часть представляет собой беседы с Од Ланслен об основных понятиях современной политики. Вторая часть состоит из статей и выступлений, посвященных анализу актуальных политических событий. С самого начала читателя ждет знакомство с нетривиальным дискурсом, так как одно из главных определений политики, которое Бадью предлагает читателю, — это не деятельность государственной власти, партии или общественной группы, а процедура истины.

В этом определении стоит обратить внимание и на понятие процедуры, и на понятие истины. Для Бадью политика — это не столько утилитарная деятельность, направленная на согласование интересов различных социальных групп, сколько условие мысли, наряду с математикой, поэзией и любовью она составляет одно из четырех условий философии.

Истинностные процедуры отличаются от накопления знаний, а правильные высказывания, накопление знаний не следует смешивать с истиной. Истина образует “дыру” в знании, не бывает знания истины, а бывает лишь производство истин; истина избегает всякого точного обозначения по отношению к тому, что знание позволяет различить. Понятие истины связано у Бадью с его плюралистической онтологией.

Поскольку бытие множественно, всякий раз подчеркивает Бадью, истина тоже будет некой множественностью, множественной частью ситуации, истинной которой она является. Она не будет уже данной или предъявленной частью. Она станет результатом процедуры, которую можно запустить в ход только из точки дополнения, из чего-то, что превышает ситуацию, то есть из некоего события. Истина есть бесконечный результат случайного дополнения. Любая истина *post-событийна*, не бывает “структурной” или объективной истины.

Так, если очень схематично, обстоит дело с процедурой истины. Не следует забывать, что любые тексты, которые создает Бадью, всегда имеют тесную связь с его онтологией.

Политика как процедура истины связана с категорией справедливости. Тот, кто испытывает несправедливость, рассуждает Бадью, является ее свидетелем, он переживает сильные чувства, аффекты, страдания, возмущение. Однако, что касается самой справедливости, здесь отсутствуют такие аффекты. Справедливость, считает Бадью, не может быть представлена ни как зрелище, ни как чувство. Поэтому, так же как истина, справедливость не может быть представлена, а представляет собой процедуру.

Справедливость — это возможная истина политической ориентации. Большинство эмпирических политических ориентаций не имеют никакого отношения к истине. Они представляют собой отвратительную смесь власти и мнений. Им дает жизнь субъективность, их главный источник — интерес. Однако, считает мыслитель, некоторые политические ориентации на протяжении истории имеют связи с истиной.

¹ См.: Бурлачук, В. (2018). Метамарксизм у політичній теорії Алена Бадью. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 3, 96–111.

Следует отметить, что подобные рассуждения о связи истины и справедливости можно найти и у другого французского мыслителя — П.Рикера. Для Рикера вовлеченность истинного в справедливое связана с теорией вменяемости, с онтологическим допущением, является ли человек существом, способным воспринять предписания справедливого.

Движение к справедливости обнаруживается тогда, когда коллектив больше не подлежит решениям своевольной власти или безусловным иерархиям, а становится сам собственным руководителем, ориентируется и руководствуется нормами справедливости — одними для всех. Речь идет о способности человеческого коллектива взять в свои руки собственную судьбу и собственное положение.

Демократия — это не форма коллективной жизни, а форма государства. Если демократия — представительская фигура и электоральная организация политической жизни, то мы в демократии. Однако власть народа не исчерпывается идеей представительства. Наши представители нас не представляют, более того — политика может быть независимой от государства.

Следует заметить, что критика идеи представительства довольно широко распространена среди французских интеллектуалов; ее можно встретить у П.Бурдьё, К.Касториадиса, Л.Болтански, и в этом Бадью не является одиноком.

Важным измерением политики является ее способность предлагать определенное видение, благодаря которому устанавливается связь между интеллектуалами, имеющими более-менее ясное представление о путях трансформации общества, и теми, кто его не имеет. Без такого видения массовое движение легко впадает в негативизм. Люди легко объединяются против чего-то, но это против чего-то еще не создает политики. Возможно, мы хотим чего-то другого, но это другое остается непроясненным.

Марксистские взгляды Бадью вынуждают его искать в политической жизни современный аналог революционного класса. Таким классом для него является номадный пролетариат, то есть масса работников-иммигрантов, которую подхватывает и гонит по миру безжалостная глобализация.

С 1980-х годов, считает Бадью, начались явления широкой деиндустриализации, которая способствует тому, что образовалась огромная масса людей, убегающих от невыносимых условий жизни. Принципиальные изменения невозможны без радикальных изменений в отношении собственности.

Если вы верите, считает Бадью, что значительные победы в политике можно достичь в пространстве нынешних форм господства и власти, вы из него никогда не выйдете. Поэтому любой протест обречен, если вы заранее предполагаете, что нет никакой другой возможности. Поэтому, ошибочно считаете вы, нужно занять свое место в таком мире, каким он есть.

Можно соглашаться или не соглашаться с коммунистическими убеждениями Алена Бадью, однако вопрос, который ставит мыслитель, — о дальнейшей судьбе капитализма — остается открытым, и решающее значение приобретает вопрос о другой возможности.

Особый интерес для нас представляют размышления Бадью о современной политической ситуации в Украине. Здесь для определения ситуации мыслитель использует понятие конечности. Он считает, что современные политические процессы, происходящие в мире, можно представить как некую операцию по сведению к конечности.

Бадью полемизирует с французскими интеллектуалами, которые являются частыми гостями в Украине, такими как Бернар-Анри Леви, в деле понимания украинских процессов. Для них ситуация в Украине проста: Украина хочет при-

соединиться к свободной Европе и порвать с путинским деспотизмом. В Украине произошло либерально-демократическое восстание, цель которого присоединиться к “нашей любимой Европе”, родине свободы. Против этого естественного желания плетутся подлые интриги человека Кремля — В.Путина.

Такое представление застыло в рамках статического противоречия, у него нет стратегии развития. Это противоречие описывается в таких понятиях, как свободный Запад, которому противостоит остальной мир. Такое противоречие, по мысли Бадью, не имеет ни прошлого, ни будущего. И вот вовнутрь этого статического противоречия вклинивается Украина.

Это противоречие, для Бадью, конечно, так как не имеет будущего, потому что в нем будущее заранее определено.

Операция сведения к конечности касается времени, если время закончилось, то это потому, что оно остановилось. Время пропаганды — это остановленное время. Нынешнее украинское восстание является псевдонастоящим, потому что оно не имеет прошлого, а будущее для него уже свершилось. Именно тут нет истинной декларации, провозглашения — того, что является признаком любого истинного настоящего. Наложение конечности на всю эту ситуацию состоит в том, что украинское восстание не провозгласило ничего нового. *А когда не провозглашено ничего нового, ничего, собственно, и не провозглашено.*

Настоящее — это декларация.

Декларации в современных общественных движениях начинаются с захвата какой-нибудь общественной площади. Исторической формой проявления народной коллективности стала длительная оккупация определенной площади (Тахрир, Таксим, Майдан). И такие оккупации формируют свое собственное время, поскольку пространство и время глубоко связаны.

Это показывает, считает Бадью, что рождается новая форма возможности декларации, состоящая в захвате определенного открытого городского пространства. Бадью считает, что мы живем в эпоху полного господства города. Больше нет крестьянской Жакерии, “великих походов” и т. п.

Оккупация города в ограниченной форме — в форме оккупации центральной площади города (“сердца города”) — все в большей мере становится концентрированной формой самой возможности декларации. Однако сама эта декларация негативная. Люди, которые собрались на площади, кричат: “Мубарак, убирайся прочь!”, или, в Украине: “Мы больше не хотим этого правительства!”

Это еще один тип коллективной позитивности, главным фактором которой является долговременная организация людей (необходимость организовать питание, туалеты и т.д.), но при этом декларация не выходит за рамки чисто негативной формы, то есть собранные вместе люди, удерживающие площадь, разделены по линии модернизм / традиция.

Бадью считает, что итог декларации современных массовых движений достаточно эфемерный и ненадежный, потому что мы имеем тут только *полу-декларацию*. Такая негативная декларация должна предусматривать абсолютное единство тех, кто ее провозглашает. Если нет утвердительного и организованного единства, то негативное единство начинает трещать, крошиться, рассыпаться. За границами простого утверждения “мы больше его не хотим” между участниками непреодолимое противоречие.

С одной стороны, мы имеем демократов и либералов, побуждаемых своеобразным движением в сторону Запада, а с другой — очень разных людей, организованных в боевые группировки в исторической традиции украинского сепаратизма, мировоззрение которых, без сомнения, фашизоидное. Они говорят, что выступают за Европу, при условии, что это освободит их от россиян. С точки

зрения майданного активизма, именно они доминируют, а остальные — просто хорошие люди.

Бадью считает, что мы имеем три, а не две стороны участников конфликта: институциональная власть, партии, армия, полиция; объединенные негативной декларацией силы — идентитарный элемент (братья-мусульмане, украинские националисты); и демократы — те, кем движет стремление к западному типу модерности. В данном случае мы имеем полярность по линии традиция/модерность. При этом модерность означает не что иное, как модерность под эгидой глобализованного капитализма.

Необходимо изобрести и предложить новую жизненную форму модерности, которая бы не пребывала под эгидой глобального капитализма. Нужно найти новые параметры цивилизации, необходим новый подход к символическому.

Особый интерес представляет статья Бадью “Три негации”. Как известно, К.Шмитт провозгласил, что сутью политики является четкое различие между другом и врагом. Однако более сложным в этом отличии, которое само по себе понятно, представляется характер отношения между ними. Это исходит из темного характера содержания отрицания, негации. Конкретная политическая проблема может быть формализована лишь в новой логической структуре, где слово “негация” имеет различные значения и где отношения между негацией и аффирмацией могут быть изложены различными способами.

Например, в войне с иностранными государствами часто приходится уничтожать силы врага, и это уничтожение является радикальной формой негации. Однако в гражданских войнах такая негация вряд ли уместна, враг принадлежит к жителям данной страны, и поэтому иногда достаточно добиться над ним доминирования. В таком случае отрицание врага не является радикальной формой его уничтожения.

История предлагает большой набор негаций, чем это очевидно на первый взгляд. Негация не обязательно предполагает полное уничтожение, как это можно усвоить из законов формальной логики, с ее принципом тождества и исключенного третьего. Конкретная политическая проблема нуждается для ее анализа в новой логической структуре, где слово “негация” имеет разные значения и где отношения между негацией и аффирмацией могут быть изложены различными способами.

Такое понимание негации, предлагаемое Бадью, важно и для решения актуальных проблем современной политики Украины, когда стоит задача установления мира на Востоке страны, об отношении к сепаратистам, к России и др., когда стоит задача не просто определить врага, но и найти правильные формы отношения с ним.

Получено 09.07.2029